

ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ISBN 978-5-907498-68-6

9 785907 498686 >

Издательский Дом ЯСК

Москва

2024

PRINCIPLES AND FORMS
OF SOCIOCULTURAL ORGANIZATION
HISTORICAL CONTEXTS OF INTERACTION

Edited by

Dmitri M. Bondarenko & Gleb V. Aleksandrov

LRC Publishing House

Moscow

2024

**ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Под редакцией

Д.М. Бондаренко и Г.В. Александрова

УДК 930.857
ББК 63.3
Б 81

Ответственные редакторы:

чл.-корр. РАН, д.и.н., проф. Д.М. Бондаренко,
к.и.н. Г.В. Александров

Руководитель авторского коллектива

чл.-корр. РАН, д.и.н., проф. Д.М. Бондаренко

Авторский коллектив:

Г.В. Александров, А.К. Александрова, Д.Ю. Бовыкин, Д.М. Бондаренко,
В.Н. Буркова, М.Л. Бутовская, Е.В. Вдовченков, С.В. Костелянец,
И.А. Ладынин, А.В. Марей, А.В. Туторский, Н.А. Федонников, А.С. Щавелев

Рецензенты:

д.и.н., академик РАН Н.Н. Крадин,
к.и.н. А.А. Немировский

Б81 **Принципы и формы социокультурной организации: исторические контексты взаимодействия** / Под ред. Д.М. Бондаренко, Г.В. Александрова. – М.: Издательский дом ЯСК, 2024. – 372 с. – ISBN 978-5-907498-68-6

Коллективная монография посвящена важным аспектам фундаментальной для общественных и гуманитарных наук проблеме исторического многообразия форм социокультурной организации. Ее теоретической основой является концепции гетерархии и гомоархии, активно разрабатывающиеся в отечественной и зарубежной науке. Гетерархия и гомоархия рассматриваются как проходящие через всю историю человечества фундаментальные принципы социокультурной организации, определяющим образом влияющие на формы, в которые социокультурная организация облекается в конкретных обществах, и проявляющиеся в том числе во взаимодействии гетерархических и гомоархических начал в отдельных обществах и во взаимоотношениях между в целом преимущественно гетерархическими и гомоархическими обществами. Фундаментальные теоретические проблемы исследуются на весьма обширном и разнообразном конкретном материале.

УДК 316.7
ББК 71.1

На первой странице обложки: храм Аполлона в Коринфе, Греция. Фото Д.М. Бондаренко.

ISBN 978-5-907498-68-6

© Коллектив авторов, 2024
© Издательский дом ЯСК, 2024
© Абишева Г.М., оформление, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Бондаренко Д.М.</i> Принципы и формы организации обществ как систем институтов («концептуальная рамка» этой книги)	7
---	---

Часть I. ОБЩЕСТВА ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

<i>Ладынин И.А.</i> Древнегреческий полис: от гомоархии к гетерархии и обратно	51
<i>Вдовченко Е.В.</i> Царская власть и социальный порядок у ранних кочевников: гомоархия и гетерархия в западной части степной зоны Евразии	80
<i>Федонников Н.А.</i> Избрание епископов в королевстве франков (VI–IX вв.) и способы организации франкского общества: идеал и практика.....	106
<i>Щавелев А.С.</i> Народ русь IX–X вв.: этническая идентичность и социальная дифференциация	135
<i>Марей А.В.</i> «Если бы Наш брат хоть на день пережил бы Нашего отца...»: конфликт двух систем престолонаследия в Кастилии конца XIII в. и принципы организации общества	170

Часть II. ОБЩЕСТВА НОВОГО ВРЕМЕНИ

<i>Александров Г.В.</i> Война короля Филиппа (1675–1676 гг.): взаимодействие и трансформации гетерархических и гомоархических обществ в колониальном контексте	187
<i>Бовыкин Д.Ю.</i> Свобода без равенства и братства	216
<i>Александрова А.К.</i> Гомоархический институт в гетерархической системе: церковь и государство в современной Греции	243
<i>Костелянец С.В.</i> Роль этносоциальной стратификации и этнической мобильности в контексте конфликта в суданском регионе Дарфур ...	274
<i>Туторский А.В.</i> «Чтобы обид не было!»: гетерархические механизмы в трансформации равенства в иерархию и обратно в повседневной культуре сельских жителей Русского Севера в начале XXI в.	302
<i>Буркова В.Н., Бутовская М.Л.</i> Культурное измерение «Коллективизм-Индивидуализм» и эмпатия в разных странах во время пандемии COVID-19.....	325
<i>Александров Г.В., Бондаренко Д.М.</i> Заключение	343
Abstracts	358
Сведения об авторах	370

CONTENTS

<i>Dmitri M. Bondarenko</i> . Principles and Forms of Organization of Societies as Systems of Institutions (The “Conceptual Frame” of This Book)	7
--	---

Part I. ANCIENT AND MEDIEVAL SOCIETIES

<i>Ivan A. Ladynin</i> . The Ancient Greek Polis: From Homoarchy to Heterarchy and Back Again	51
<i>Evgeny V. Vdovchenkov</i> . Royal Power and Social Order among Early Nomads: Homoarchy and Heterarchy in the Western Part of the Eurasia Steppe Zone	80
<i>Nikita A. Fedonnikov</i> . Bishop Elections in the Frankish Kingdom (VI–IX Centuries) and Social Organizations of the Franks: Ideals and Practices	106
<i>Aleksei S. Shchavelev</i> . The Rus’ People of the IXth–Xth Centuries: Ethnic Identity and Social Differentiation	135
<i>Alexander V. Marey</i> . “Ca si el un día visquiera más que nuestro padre...”: The Conflict of Two Systems of Succession to the Throne in Castile at the End of the XIIIth Century and the Principles of Social Organization	170

Part II. MODERN SOCIETIES

<i>Gleb V. Aleksandrov</i> . King Philip’s War (1675–1676): Interactions Between Homoarchical and Heterarchical Societies in the Colonial Context	187
<i>Dmitri Yu. Bovykin</i> . Liberty without Equality and Fraternity	216
<i>Anna K. Aleksandrova</i> . Homoarchical Institution in a Heterarchical System: Church and State in Contemporary Greece	243
<i>Sergey V. Kostelyanets</i> . The Role of Ethnosocial Stratification and Ethnic Mobility in the Context of the Conflict in Sudan's Darfur Region	274
<i>Andrey V. Tutorskiy</i> . «So there’s no resentment!»: Heterarchical Mechanisms in Shifts between Equality and Hierarchy in the Culture of the Russian North in the Early XXIst Century	302
<i>Valentina N. Burkova, Marina L. Butovskaya</i> . “Collectivism-Individualism” Cultural Dimension and Empathy in Various Countries during the COVID-19 Pandemic	325
<i>Gleb V. Aleksandrov, Dmitri M. Bondarenko</i> . Conclusion	343
English Abstracts	358
Contributors	370

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретической основой этой книги стала обозначенная во вводной главе концепция гетерархии и гомоархии как основополагающих принципов социальной организации – концепция, разрабатываемая в отечественной антропологии на протяжении последних двух десятилетий. Согласно ей, общества как системы социальных институтов имеют (помимо прочих) фундаментальную характеристику, которую можно назвать базовым принципом организации. То, какой принцип воплощает общество в большей мере в тот или иной момент своей истории, зависит от характера взаимоотношения социальных институтов в нем. При преобладании гетерархического принципа наблюдается взаимоотношение институтов, при котором они неранжированы или обладают потенциалом для того, чтобы быть ранжированными различными способами, а при преобладании гомоархического принципа – взаимоотношение институтов, при котором они жестко ранжированы единственным образом и не обладают значительным потенциалом для того, чтобы стать неранжированными или ранжированными другими способами, по крайней мере, без кардинального изменения всего общественно-политического устройства. Общества одного уровня социокультурной сложности и базового принципа организации могут принимать разные конкретные формы – альтернативность существует не только между, но и внутри гетерархической и гомоархической макрогрупп обществ: гетерархия и гомоархия – не только не стадии, но и не линии социальной эволюции. Деление обществ на преимущественно гетерархические и гомоархические – постоянный факт социокультурной истории человечества; его появление даже предшествует ее началу. Таким образом, дихотомия гетерархии и гомоархии в значительной степени обусловила неоднородную и альтернативную сущность глобального социокультурного процесса.

Перед авторами, работы которых вошли в представленный вниманию читателей коллективный труд, стояли две ключевые задачи. Одна из них – решение конкретных научных проблем, связанных с непосредственной тематикой каждой главы. Хронологическое и географическое разнообразие рассмотренных сюжетов определило разно-

образе использованных авторами методов. В монографии представлен широкий спектр методов современных антропологии, археологии, истории – от изучения археологических материалов и древних письменных источников до включенного наблюдения и анализа статистики. Показательно, что столь различные в смысле методологии и конкретного содержания исследования вписываются, тем не менее, в рамки единой концепции и дополняют друг друга. Хотя концепция базовых принципов социальной организации до сих пор разрабатывалась антропологами и археологами, концепция эта изначально междисциплинарна. Само понятие гетерархии было заимствовано из биофизики, значительное влияние на развитие теории оказала и социология Дюркгейма и его преемников. Но, пожалуй, наиболее значимый элемент междисциплинарности концепции базовых принципов социальной организации заключается в ее историзме. Отправной точкой этой концепции служит не заданная последовательность типов или формаций, а реальный исторический контекст, история конкретных обществ. При всех параллелях с естественными науками (от частично заимствованной терминологии до гораздо более близкого дарвиновскому пониманию процесса эволюции в принципе [Spencer 2019: 186; Bondarenko 2020: 2]), лежащая в основе концепции гетерархии – гомоархии идея в основе своей историческая, а сама концепция представляет собой попытку осмысления исторического процесса. И представленный читателю коллективный труд это демонстрирует.

Второй важнейшей задачей авторов монографии было показать возможности и пределы применимости, достоинства и недостатки общей концепции принципов социокультурной организации при изучении конкретных социумов и культур. При этом ответственным редакторам книги казалось важным обеспечить приблизительно равную представленность в ней как древних и средневековых обществ, так и обществ Нового времени вплоть до наших дней. До сих пор теории социокультурной эволюции почти всегда создавались на материалах обществ хронологически и/или типологически «досовременных». Теоретики социокультурной эволюции практически никогда не пытались встроить в свои концепции и схемы общества эпохи модерна. Создание теорий социокультурной эволюции – в основном «привилегия» культурных антропологов. Однако, с одной стороны, представление о том, что антропология занимается исключительно дописьменными культурами давно перестало соответствовать реальности, а с другой – по нашему убеждению, настало время для восста-

новления связи антропологии с историей – воссоединения «музы истории и науки культуры» (Carneiro 2000). Еще в 1968 г. Дэйвид Бидни (1997: 418) резюмировал: «Урок, который мы можем извлечь из современного состояния антропологической мысли, заключается в том, что культурная антропология, во избежание сведения ее к одной из областей психологии или социологии, должна быть исторической». За прошедшие после написания этих слов пять с половиной десятилетий актуальность реисторизации антропологии стала еще более насущной необходимостью для ее развития как теоретической и конкретно-научной дисциплины. В то же время историческая наука, безусловно, выиграла бы от включения в свой теоретико-методологический арсенал разработок антропологов для более глубокого понимания социокультурных процессов, стоящих за конкретными историческими фактами – событиями и явлениями различных эпох. Хочется надеяться, что эта книга, помимо прочего, покажет возможность реинтеграции антропологии и истории в том числе с точки зрения перспективы создания единой – охватывающей все этапы существования человечества – теории общественного развития, опирающейся на источники, достижения в области методологии, научные методы и антропологии, и истории.

Коллективная монография разделена на две части, посвященные обществам Древности и Средневековья и обществам Нового времени. Первая часть открывается главой И.А. Ладынина, посвященной проблеме эволюции древнегреческого полиса от появления предпосылок его становления в гомеровский период (XI–IX вв. до н.э.) до конца классического и начала эллинистического периодов (конец IV в. до н.э.). Исторической основой полиса оказывается вариант третьего пути развития обществ ранней древности в типологии И.М. Дьяконова, представленный во II тыс. до н.э. на Балканском полуострове, – так называемое «дворцовое общество» Ахейской Греции, бывшее гомоархическим, как практически все структуры ранней древности Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья. В результате полного слома этого общества в конце II тыс., наступления железного века, последующего роста экономики и нивелирования в таких условиях статуса наследственных социальных слоев, формировавших также гомоархическое общество гомеровского и начала архаического времени (до конца VII в. до н.э.), сформировалась гетерархическая гражданская община – полис. Функционирование его структур поддерживалось крайней степенью солидарности граждан

полиса в условиях носившего, по существу, тотальный характер полисного мировоззрения; его становление в конце VI – начале V вв. до н.э. можно сопоставить со становлением так же овладевавших сознанием людей «осевых» религий. Распад этого мировоззрения в IV в. до н.э. ввиду смещения мотивации элиты с поддержки интересов полиса на частные интересы и роста индифферентизма рядовых граждан, по существу, порождает кризис полиса. Выходом из него становится встраивание полисов в эпоху эллинизма в сложные, по сути дела, гомоархические структуры и утрата ими независимости. Реальное существование древнегреческого полиса как гетерархической гражданской общины оказывается кратким – с начала V по последнюю треть IV в. до н.э.

Хронологически близка к первой вторая глава, за авторством Е.В. Вдовченкова, посвященная проблемам царской власти у кочевых народов Евразии. Реконструкция сакрального порядка архаических обществ – необходимое условие понимания их политического и социального строя. В главе на основании данных письменной традиции и археологии анализируется роль царя в формировании политического пространства общества ранних кочевников. В фокусе исследования – социальный порядок у ранних кочевников и роль правителя в его обеспечении. В качестве эталонного примера образа правителя и его сакральных функций рассматривается Скифия VII – начала III вв. до н.э. В ней важнейшей особенностью реализации власти царем была его включенность в ритуалы, призванные обеспечивать благополучие общества (священный брак с богиней, бдение над священными дарами, погребальный ритуал). Автором рассматриваются такие атрибуты царской власти, как трон, лук, меч, диадема, пектораль. Особое внимание уделено Скилу и Анахарсису как «неправедным царям», убитым родственниками за участие в греческих оргиастических культах, чем они, как это представлялось, ставили под угрозу благополучие всего скифского общества (Herod. IV, 76–80). Таким образом, царская власть была конкретным воплощением политической организации скифов VII – начала III вв. до н.э. С точки зрения современной антропологии Е.В. Вдовченков считает возможным охарактеризовать их политическую организацию как сложное вождество. Условием возникновения такой политической системы является военная эффективность и вследствие этого – экзосплуатационная модель экономики и активного взаимодействия кочевников с оседлым миром. Военно-политическое доминирование и ключевая роль царя в

формировании сакрального космоса – это две стороны одного явления, и говорить о том, что военное превосходство могло работать без сакральной составляющей вряд и возможно. Но и то, и другое позволяет нам характеризовать скифское общество как гомоархическое. В качестве обществ с выраженной гомархической тенденцией и сильной царской властью в главе рассматриваются кочевое население Южного Урала VI–IV вв. до н.э. (царский могильник Филипповка I), а также население среднесарматской культуры I–II вв. н.э. Нижнего Подонья. Изменение условий, необходимых для сильной царской власти, приводило общество к ситуации, при которой ослаблялась (но не исчезала) власть царя, и начинали играть видную роль иные институты и отношения, в силу чего гомоархия как тенденция сменялась гетерархией. В качестве примера гетерархии как тенденции приводятся саи Сайтафарна, скифы Лукиана и население раннесарматской культуры Подонья II–I вв. до н.э.

Н.А. Федонников, автор главы, посвященной практикам избрания епископов в королевстве франков во времена правления династий Меровингов и Каролингов (486-987 гг.), рассматривает ключевые для всей книги категории гомоархии и гетерархии в контексте ранне-средневековой Западной Европы. Уникальность социального положения епископа в Средние века определялась совмещением религиозного и общественного авторитета, церковных и светских полномочий и обязанностей. Положение епископа, определяемое сложившимися социально-политическими реалиями, образовывало сложный комплекс социальных ролей, ожиданий и групповых идентичностей, которые налагали отпечаток как на процесс его избрания, так и на исполнявшиеся им функции. Епископ выступал и в качестве представителя христианской городской общины, и как агент королевского влияния, он был распорядителем церковного имущества и посредником между галло-франкскими элитами. В связи с этим рассмотрение эволюции практики избрания епископов представляется актуальным в контексте изучения политических и социокультурных взаимодействий в раннесредневековом европейском обществе. В ранний Меровингский период избрание епископов отражало сложную систему взаимодействия, в которой пересекались интересы городской общины, галло-римской аристократии, местного духовенства и франкских королей. Такую систему можно было бы охарактеризовать как склонную к гетерархии: епископы могли как избираться городскими элитами и клиром епархии, так и назначаться непосредственно королями

франков. Постепенно, по мере институционализации королевской власти Меровингов, все большую роль при избрании епископов начинают играть короли: в VII в. практика продвижения кандидатов из королевских придворных становится весьма распространенной. Смена правящей династии фактически не меняет положения дел: консолидация галло-франкской церкви под эгидой династии Каролингов в большей степени влияет лишь на требования, предъявляемые к кандидатам, но не на сам процесс избрания. Во время правления Карла Великого (768–814 гг.) выстраивается гомоархическая система, в которой королевская власть и Церковь, объединенные общей целью, формируют синергическую связь. Запрос на каноничность избрания епископов формируется в среде франкского духовенства уже после падения империи, когда окрепший галло-франкский епископат ощущает нужду в большей автономии от постепенно ослабевающей королевской власти.

Глава А.С. Щавелева «Народ русь IX–X вв.: этническая идентичность и социальная дифференциации» посвящена механизмам этнокультурной и этнополитической солидаризации народа русь и экономической и социальной дифференциации внутри сообществ руси. Во-первых, практически впервые в историографии рассматривается проблема этнической идентичности руси, прежде всего, формы ее манифестации и маркеры принадлежности к макро-общности русь IX–X вв. Во-вторых, делается попытка реконструировать появление форм общественного неравенства и последующей стратификации в этих социумах. В X в. русь, исповедовавшая свою особую примордиально-плюралистическую (языческую) религию, вполне сформировалась как народ с ясно выраженной этнополитической и этнокультурной самоидентификацией. Дошедшие до нашего времени данные X в. не оставляют сомнений в том, что русь в тот период представляла собой отдельный народ, который обитал на определенной территории, обладал собственным самосознанием, манифестировал свое единство и превосходство над другими народами, а также обладал набором отличительных признаков, т.е. имел особую этнокультурную и этнополитическую идентичность. В течение X в. находившаяся в Среднем Поднепровье полития князей Рюриковичей трансформируется в сложное вождество. Это вождество быстро расширяет свои территории и зону политического доминирования, в итоге с середины X в. оно начинает восприниматься внешними наблюдателями как единственная страна народа русь. Русь X в. представляла собой

ранговое общество, в котором сформировался устойчивый набор престижных социальных статусов. Достаточно быстро ранговое общество руси превращается в раннестратифицированное с наследственным статусом верховного вождя и со второй половины X столетия – особым статусом его родственников. В этот период у разных групп руси из основной массы полноправных мужчин выделяется элита, в которую входили и родственники вождя, и люди, не связанные с ним реальным или искусственным родством. Однако даже в самых развитых полициях еще не было жесткой иерархии с замкнутым господствующим классом и профессиональным административным аппаратом. Вектор эволюции социальной иерархии у народа русь был направлен от явной гетерархии ко все большей гомоархичности, хотя темп этих изменений в IX–X вв. был не слишком высоким, так что общество руси становилось более сложным и дифференцированным, оставаясь преимущественно гетерархическим. В X в. русь состояла из социумов, основу которых составляли взрослые мужчины, однако, судя по всему, женщины народа русь, в свою очередь, обладали дееспособностью. Это было общество с высокой степенью гендерного равноправия. Субкультура доминантной маскулинности основной массы народа русь мужского пола органически дополнялась, видимо, почти полным равноправием мужчин и женщин в его элите, а, возможно, и во всей страте свободных и полноправных русских людей.

Глава А.В. Мареев демонстрирует, как базовые принципы социальной организации влияют, в частности на сферу права, в данном случае наследственного права. Глава посвящена проблемам престолонаследия в средневековой Кастилии. Основанием для исследования стала ситуация, сложившаяся вокруг престола после смерти короля Альфонсо X Мудрого (1252–1284 гг.). Король отрешил от престола своего сына, будущего короля Санчо IV, назначив наследниками внуков – сыновей своего первенца, Фернандо де ла Серда, скончавшегося еще при жизни отца, в 1275 г. В тексте главы ее автор рассматривает перипетии наследования престола и восхождения на трон Санчо IV, отмечая фундаментальную роль политической пропаганды, задействованной королем, дабы обосновать легитимность своего правления. Вместе с тем, автор ставит проблему престолонаследия в Кастильском королевстве в контекст правовых норм, регулировавших частное правопреемство *mortis causa*. Безусловно, общей чертой кастильского права наследования можно считать отсутствие так называемого салического закона, то есть, нормы, запрещавшей женщинам

наследовать землю. В Кастилии за женщинами сохранялось право принимать наследство, в том числе и недвижимость, как в частной, так и в публичной сфере. В остальном же, как отмечает автор, правила наследования престола достаточно сильно отличались от правил частного правопреемства, прежде всего, тем, что в престолонаследии действовал принцип майората, согласно которому все наследство уходило старшему сыну и его детям, тогда как в частном праве сохранялась норма, фиксирувавшая равное право всех наследников вне зависимости от пола на долю в общей наследственной массе.

В главе Г.В. Александрова, открывающей вторую часть книги, посвященную обществам Нового времени, взаимодействие преимущественно гетерархических и преимущественно гомоархических культур рассматривается на примере отношений английских колонистов и коренного населения Новой Англии во второй половине XVII в. Ключевым событием этого периода стал конфликт, известный как война короля Филиппа. Именно во время этого конфликта ярче всего проявилась специфика взаимодействия типологически различающихся культур и их взаимного влияния в колониальном контексте. Особенность ситуации Новой Англии состояла в том, что речь идет о взаимодействии обществ, находившихся в процессе трансформации, которую в терминологии коллективной монографии можно описать как развитие значимых гетерархических (в случае колонистов) и гомоархических (в случае коренных жителей Нового Света) элементов в обществах, где ранее доминировали противоположные, гомоархическое и гетерархическое соответственно, начала. Падение роли аристократии, рост социального и политического влияния буржуазии, изменения в экономике, формирование гражданского общества и другие изменения, с которыми связан переход от средневекового общества к модерному, начались в Англии еще в XVI в., но в колониях Новой Англии в силу специфики их социальной структуры и господствующей идеологии эти процессы зашли значительно дальше, чем в метрополии уже к середине XVII столетия, чему во многом способствовали сами условия существования колоний, в том числе присутствие соседей-индейцев. Для индейцев же расширение колоний оказалось вызовом, ответом на который стала большая, чем в доконтактный период, централизация и концентрация власти в руках вождя-сахемов в ущерб традиционной автономии отдельных общин. Случай Новой Англии показывает разнообразие возможных форм взаимодействия между культурами разных типов. Какие бы культуры ни

вступали в такого рода взаимодействия, и чем бы они не заканчивались, ни один из участников не может выйти из него не изменившись, вопрос лишь в направлениях и масштабах этих изменений. В случае Новой Англии изменения оказались весьма значительными как для колоний, так и для коренного населения Нового Света, определив направление их дальнейшего политического развития на многие десятилетия и даже века.

В главе Д.Ю. Бовыкина анализируется роль Французской революции в социокультурной и политической трансформации Франции вплоть до наших дней. Считается, что Революция сыграла важную роль в признании прав человека и принципа народного суверенитета, отказе от привилегий и начале дискуссии о том, какую форму демократии выбрать: прямую или представительную, иными словами, в очень существенном продвижении от гомоархического к гетерархическому обществу. Основная цель главы – попытаться оценить истинные принципиальность и глубину этих изменений. Проанализировав тексты просветителей, памфлеты и парламентские дебаты революционной эпохи и публикации по политической и социальной истории Франции XVI–XXI вв., автор приходит к выводу о том, что общество Старого порядка лишь внешне имело многие черты гомоархии, тогда как в основе своей уже было в значительной степени гетерархическим. Несмотря на то, что в ходе революции французское общество, несомненно, стало ещё более гетерархическим, значительная часть того фундамента, на котором основывалась политическая система, осталась прежней. В её основе всё так же лежала собственность, причём предпочтение, как и ранее, отдавалось собственности земельной. Это привело к тому, что, хотя в послереволюционной Франции и утвердился принцип свободы, говорить о равенстве, даже перед законом, следует очень осторожно и со многими оговорками. Соответственно, и движение по пути к гетерархии не стоит переоценивать.

Последние четыре главы книги посвящены современным сюжетам – явлениям второй половины XX – начала XXI века. В главе А.К. Александровой рассматривается взаимодействие гетерархических и гомоархических институтов в рамках одного общества на примере современной Греции. Православие, нация и государство являются идеологической основой современной греческой идентичности. Элладская православная церковь (ЭПЦ) сыграла огромную роль в становлении и развитии греческой нации и государства, что обусло-

вило глубокую включенность этого института в государственную систему Греции. На протяжении двух веков своего существования как независимого государства Греция неоднократно колебалась между гомоархическим и гетерархическим общественно-политическим устройством, однако общая тенденция демонстрирует ее постепенное смещение по оси гомоархии – гетерархии в сторону последней (а по форме правления – от абсолютной монархии к парламентской республике). Кроме того, в последние десятилетия Греция активно участвует в процессе европейской интеграции, и таким образом выстраивается взаимодействие двух гетерархических систем – греческого государства и транснациональной организации Европейского союза (ЕС). Данные трансформации непосредственно влияют на характер отношений между государством и церковью – неизменно гомоархическим институтом – в Греции. В периоды, когда общественно-политическое устройство страны стремилось к гомоархии, например, во времена абсолютистского баварского правления или диктатуры «черных полковников», ЭПЦ оказывалась в подчиненном положении у правительства, которое стремилось сделать православие опорой собственного режима. Напротив, чем более гетерархичным становилось государство, тем большую самостоятельность получала церковь. Особенно четко данная закономерность прослеживается в настоящее время, когда европейские нормы, обязательные для Греции как государства – члена ЕС, вступают в противоречие с идеями и ценностями, транслируемыми ЭПЦ.

С.В. Костелянец в главе, посвященной конфликтам в современном Дарфуре, регионе на западе Республики Судан, раскрывает взаимосвязь особенностей социальной организации с этносоциальной стратификацией и конфликтами, элементом которых она становится. Этносоциальная стратификация и, в меньшей степени, этническая мобильность присущи практически всем постколониальным африканским обществам и служат важными факторами зарождения и развития конфликтов на континенте. Этносоциальная стратификация предполагает прежде всего неравный доступ различных групп населения к ограниченным природным и материальным ресурсам. В результате в основе большей части африканских конфликтов – вопреки настойчивым определениям их как «межплеменных», «межэтнических», «межконфессиональных» и т.п. – лежит борьба за преимущественный доступ к ресурсам (земле, источникам воды, полезным ископаемым и т.д.), хотя эта борьба, бесспорно, усугубляется межплеменны-

ми и прочими отмеченными противоречиями. В свою очередь, этносоциальные «миграции» – вынужденные или добровольные – в случае их перехода с индивидуального уровня на групповой могут иногда привести к предотвращению конфликтов с «привилегированными» группами. В главе анализируются причины и предпосылки вооруженного конфликта в Дарфуре с упором на исследование роли этносоциальной стратификации и этнической мобильности в возникновении и эскалации этого кризиса. Автор исследует особенности формирования идентичностей жителей Дарфура в доколониальный, колониальный и постколониальный периоды и делает вывод о проведении центральными властями Судана целенаправленной политики по политизации племенной принадлежности в регионе, результатами которой стали углубление в нем этносоциальной стратификации и ослабление роли этнической мобильности, традиционно снижавшей конфликтогенный потенциал дарфурского общества.

В главе, основанной на полевых исследованиях в Запинежье (объединяющее название для Пинежского, Лешуконского и Мезенского районов Архангельской области), А.В. Титорским описывается представление русских сельских жителей начала XXI в. о равенстве. Полевые материалы представляют собой сведения об особенностях организации сенокоса и отношениях, которые складываются на основании взаимодействия в трудовом коллективе, который имеет временный характер и распадается после завершения покоса. Основную часть предваряет введение, содержащее обзор отечественной и западной историографии, в особенности последних двух десятилетий, о феномене и проблеме общественного равенства. В центре внимания автора главы оказываются понятия равенство и гетерархия, которые часто воспринимают как синонимы. Автор показывает, что равенство в лиминальном состоянии является частью, элементом системы гетерархических отношений, а не его аналогом в целом. Ключевым понятием, через которое демонстрируется лиминальное состояние равенства, является понятие обиды, а точнее отсутствие обид. Это состояние оказывается «нулевым», переходным состоянием от одного вида иерархии к другому, множественность которых и предполагает понятие гетерархия. «Нулевое лиминальное равенство» противостоит социальности и социальной темпоральности, не являясь временной формой эгалитарного общества. Описанное на примере сельских жителей русского Севера может быть поставлено в один ряд с существующими в историографии описаниями равенства в дру-

гих культурах как ценности, достигаемой в результате обмена (Дж. Роббинс), или как краткого состояния социальных отношений (К. Торрен, Н. Хейнс).

Кросс-культурная психология и антропология включают в себя множество способов изучения культуры в ее многообразии. Различные теории культурных измерений обеспечивают основу для понимания того, как культура общества влияет на ценности его членов и как культурно сформированные ценности влияют на поведение. В главе В.Н. Бурковой и М.Л. Бутовской кратко представлены примеры подобных классификаций, однако, главное внимание уделено культурному измерению «коллективизм-индивидуализм» Г. Хофстеда, отчасти параллельному континууму гомоархии и гетерархии. Различия между данными типами культур (коллективистскими и индивидуалистскими) проявляются в самых разных направлениях и могут объяснять различия в поведении людей на фоне глобального стресса.

На примере исследований поведения населения разных стран во время пандемии *COVID-19* представлены результаты как собственных работ, так и исследований других авторов относительно взаимосвязи просоциального поведения с индексом коллективизма. Просоциальное поведение (альтруизм, кооперация, эмпатия, взаимопомощь), с одной стороны, помогает бороться со стрессом и способствует лучшему следованию профилактическим мерам, с другой стороны, порождает уязвимость к симптомам, связанным со стрессом, таким как усталость от сострадания и выгорание. Однако страны с коллективистской культурой, несмотря на их приверженность традиционным ценностям и меньшую восприимчивость к новым продуктам и технологиям, лучше справляются с тревожностью на фоне пандемии. Более того, именно из-за просоциальных преимуществ, соответствующих их ценностям, в них лучше соблюдаются меры профилактики и проводятся полномасштабные вакцинации. Высокий индекс коллективизма с его приоритетом общественного блага и более высоким уровнем кооперации между членами группы, несомненно, является адаптивной стратегией на фоне пандемии. Культурные индексы, очерчивающие и систематизирующие культурные различия и универсалии, являются тем инструментом, который позволяет исследователям понять, какие нормы и правила поведения в различных обществах помогают лучше адаптироваться к стрессовым ситуациям в глобальном масштабе.

Подводя общий итог работы, хотелось бы обратить внимание на несколько моментов, связанных с методологией работы. Концепция базовых принципов социальной организации, как показали некоторые из глав, не только применима в разных исторических и культурных контекстах, но и успешно сочетается с другими теоретическими подходами. В частности, с концепциями коллективного действия, корпоративной и сетевой стратегий, разрабатываемыми прежде всего археологами (а в случае первой из них – также в большой степени социальными философами и социологами). Особенно же очевидна перспективность совмещения подхода, предложенного в этой книге, с рядом уже утвердившихся в науке в главах, посвященных современности. Так, концепция культурных индексов, казалось бы, предлагает совершенно другой набор ключевых характеристик, определяющих специфику конкретного общества. Тем не менее, на практике никакого противоречия не возникает, и континуум коллективизма-индивидуализма культуры оказывается, по сути, другим языком описания тех же различий между разными обществами, отражая большую или меньшую выраженность гетерархических тенденций по крайней мере в каких-то аспектах жизни социума. Пожалуй, ключевым различием здесь оказывается не сущностное, а именно методологическое. Культурные индексы и другие категории такого рода менее всеобъемлющи, чем общие принципы социальной организации, но они подразумевают более или менее четкие критерии, возможность измерения и численного выражения культурных категорий. Возможно, дальнейшие исследования в этом направлении позволят пусть не выделить некий «индекс гетерархичности / гомоархичности», но по крайней мере конкретизировать и тем самым сделать более реальным и достоверным изучение влияния базовых принципов организации на конкретные социальные институты и их системы.

Обозначение перспектив дальнейших исследований вообще представляется важным результатом данной коллективной работы. При всем разнообразии изученных сюжетов, вполне очевидно, что разнообразие форм обществ, существовавших на протяжении человеческой истории, ими не исчерпывается, и проблемных областей, в которых обращение к базовым принципам социальной организации может оказаться продуктивным, остается великое множество. Такое расширение области применения теории будет полезно как для изучения конкретных сюжетов, исторических и современных, так и для дальнейшего развития самой теории.

Важным вкладом предлагаемой читателю коллективной монографии в изучение социокультурной эволюции призвана стать дальнейшая разработка институционального подхода. При всех отличиях методов и материалов, использованных авторами, все главы книги объединяет отношение к обществу как к сложной системе взаимосвязанных и взаимопроникающих институтов. Такой подход позволяет отойти от строгой категоризации и попыток вписать конкретные общества в заранее определенные формальные категории, что, в свою очередь, дает возможность лучше учитывать разнообразие реальных траекторий их развития; разнообразие не бесконечное, но все же гораздо более широкое, чем предполагает любая из стадийальных эволюционных схем. Сложная диалектика взаимосвязанности и автономности, синхронности и асинхронности развития институтов в рамках их систем – от локальных групп охотников и собирателей до современного глобального сообщества – и определяет в каждом конкретном случае траекторию общественного развития, принципиально несводимую к последовательному продвижению от абстрактного «низшего» к столь же абстрактному «высшему», или от менее сложного к более сложному. На данный момент исследования в русле этого подхода относительно немногочисленны, но число их растет, и есть основания надеяться, что настоящая работа станет отправной точкой для дальнейших разработок в этом направлении как для ее авторов, так и для других исследователей – антропологов, археологов и историков, но также, хочется надеяться, социологов и политологов.

Феномен разнообразия, изучение которого стало своего рода лейтмотивом этой книги, вообще играет в современном гуманитарном знании все большую роль. Разнообразие возможных вариантов развития, возможных сочетаний тех или иных элементов культуры, методов и методологий их изучения, и, в конечном счете, разнообразие человеческого опыта как такового, индивидуального и коллективного. Исследовательские подходы прошлого стремились свести это разнообразие к относительно небольшому числу строго ограниченных вариантов, провести категоризацию и классификацию, выделить четкие границы и однозначные закономерности. На сегодняшний день становится все более очевидно, что жесткие категории и одномерные классификации недостаточны: многообразие реального человеческого опыта, в том числе и реальная история развития форм общественной организации, в них не вписывается. Следовательно, появляется новая задача, новизну и даже масштабы которой мы, воз-

можно, пока недооцениваем: задача изучения этого разнообразия. Инструментов же для такого изучения, для работы с явлениями, принципиально не поддающимися строго однозначной классификации, на сегодняшний день существует не так много. В целом неудивительно, что появляются они в первую очередь в антропологии, в науке, изначально ориентированной так или иначе на человека, на его взаимодействие с социумом, на его индивидуальный опыт. При всей развитости современной антропологической теории этот в некотором фундаментальном смысле гуманистический, человеко-ориентированный подход характерен для нее и сегодня, хотя бы в силу традиционно используемых методов, в том числе «визитной карточки» дисциплины – включенного наблюдения, подразумевающего прямое взаимодействие с человеком, обычно человеком другой культуры. Антропология непосредственно и неизбежно сталкивается с разнообразием человеческого опыта чаще других гуманитарных дисциплин, и вполне закономерно вынуждена искать пути его осмысления. Одним из таких инструментов изучения разнообразия, потребность в которых ощущается все более отчетливо, и становится концепция базовых принципов социальной организации, акцентирующая именно внутреннюю сложность и разнообразность человеческих обществ. И, как показывает настоящая коллективная работа, этот инструмент оказывается полезен не только для самой антропологии, но и для других гуманитарных и общественных наук, сталкивающихся с проблемой разнообразия.

Список литературы

- Бидни Д.* Культурная динамика и поиски истоков // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры / Отв. ред. Л.А. Мостова. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 385-420.
- Bondarenko D.M.* Introduction // The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspectives / Ed. by D.M. Bondarenko, S.A. Kowalewski, D.B. Small. Cham: Springer International Publishing, 2020. P. 1-25.
- Carneiro R.L.* The Muse of History and the Science of Culture. New York: Kluwer Academic / Plenum Publishers, 2000.
- Spencer C.S.* Cultural Macroevolution and Social Change // Handbook of Evolutionary Research in Archaeology / Ed. by A.M. Prentiss. Cham: Springer, 2019. P. 183-213.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александров Глеб Владимирович – кандидат исторических наук; заместитель директора, старший научный сотрудник Международного центра антропологии Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Александрова Анна Константиновна – кандидат исторических наук; старший научный сотрудник Отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения Российской академии наук.

Бовыкин Дмитрий Юрьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Бондаренко Дмитрий Михайлович – член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор; заместитель директора, главный научный сотрудник Института Африки Российской академии наук; директор Международного центра антропологии Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; профессор Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета.

Буркова Валентина Николаевна – кандидат исторических наук; старший научный сотрудник Центра кросс-культурной психологии и этологии человека Института этнологии и антропологии Российской академии наук.

Бутовская Марина Львовна – член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник, заведующая Центром кросс-культурной психологии и этологии человека Института этнологии и антропологии Российской академии наук; главный научный сотрудник Международного центра антропологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета.

Вдовченков Евгений Викторович – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой археологии и истории Древнего мира Института истории и международных отношений Южного федерального университета.

Научное издание

**ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Оригинал-макет подготовлен

Г.М. Абишевой

Подписано в печать 15.04.2024. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 23. Тираж 500 экз. Заказ №

Издательский Дом ЯСК
№ государственной регистрации 1147746155325
Тел.: +7 495-624-35-92
E-mail: lrc.phouse@gmail.com, сайт: <http://www.lrc-press.ru>

ООО «ИТДГК «Гнозис»»
Розничный магазин «Гнозис» (с 10:00 до 19:00)
Москва, Турчанинов пер., д. 4, стр. 2.
Тел.: +7 499-255-77-57, itdgkgnosis@gmail.com

Оптовый отдел
Москва, ул. Бутлерова, д. 17Б, оф. 313. Тел.: +7 499-793-58-01
sales@gnosisbooks.ru, www.gnosisbooks.ru, vk.com/gnosisbooks